

Джоффри очнулся, почувствовав, как Пёс тормозит его.

— Придите в себя! — сказал мужчина.

Джоффри била дрожь, он дышал, словно выброшенная на берег рыба. Прошло немало времени прежде, чем он смог придти в себя.

Боль... она ушла...

Он глубоко, судорожно вздохнул, возвращаясь в кровать, и прогнал Пса. Взгляд тревожно опустился на место, где клинок ублюдка пронзил его. Победён как младенец... Позор... убит долбаным ублюдком... Джоффри почувствовал, как его руки начали трястись, и бешеная ярость стала наполнять его. С рёвом он схватил ближайшую вазу и разбил её о стену. Несколько осколков вазы порезали его руки, кровь стекала с них на пол. С каким-то оцепенением он посмотрел на них. Его всплески ярости были странными, бывало, что безо всякой причины его охватывал гнев, а вид крови действовал на него успокаивающе. Простая мысль об ублюдке, вонзающем свой меч в его живот, развеяла внезапное озарение. Во вновь поглотившей его ярости он попытался перевернуть свой комод, но смог только слегка приподнять его, а затем комод упал, придавив ему пальцы.

— Ахх, — хныкнул он, прежде чем потерять равновесие и упасть на спину. Слёзы потекли из его глаз от воспоминаний его смерти, в особенности о той казавшейся бесконечной боли цвета пурпура. «Я столько времени не плакал, и сейчас не буду», — сказал он себе. Пока принц успешно сдерживал слёзы, смотря на окровавленные и разодранные руки, лишь одна мысль царил в его голове.

— Я слабак... — прошептал он. Чувство отчаяния постепенно переросло в другое чувство, которого Джоффри не чувствовал вечность. Решимость.

Нет.

Он встал, вышел из комнаты и посмотрел на защитника.

— Пёс, я хочу, чтобы ты научил меня сражаться, — сказал принц.

Мужчина заметно встревожился.

На рассвете, после быстрого обхода тренировочной оружейной, Джоффри был с ног до головы облачён в тренировочные доспехи и держал в руках учебный одноручный меч. Джоффри всегда был отвратительным фехтовальщиком, и он признавал это. Именно поэтому он предпочитал простое изящество и убойную силу арбалета. Но теперь, в голове Джоффри прояснилась одна вещь. Когда начнется «Игра Престолов», никого не спасут телохранители и защитники. Достаточно избавиться от них, и любой чёртов ублюдок с мечом сможет убить короля... но ненадолго.

Джоффри был уверен, что после пары уроков с Псом, он будет готов справиться со всем самостоятельно, без помощи всяких неумех, окружающих его.

Принц, переодевшийся в смягчающий костюм, и изрядно пропотевший из-за утреннего солнца, указал на Клигана.

— Пёс, это правда нужно?! «Он воняет отовсюду!» — сказал Джоффри ему, неуверенно переминаясь. Тот фыркнул.

— Если я хоть поцарапаю вас, королева снимет мне голову с плеч, так что да. А также все бы упростилось, если бы вы не падали на колени от боли при каждом ударе, — произнёс он.

Неуклюже держа меч, Джоффри кивнул.

— Ладно, тогда продолжай, — сказал он.

— Хорошо, сначала мы с вами разберёмся с работой ногами. Маневрирование — одна из самых важных частей фехтования, если вы научитесь ему, значит вы на правильном пути.

— Маневрирование?! — недоверчиво переспросил Джоффри.

— Да, сейчас, чтобы понять, с чего начать обучение, я совершу серию медленных атак, и я хочу, чтобы вы парировали их, покажите все на что вы способны.

«Стоило взять два арбалета в эту грёбаную оружейную Винтерфелла», — думал Джоффри, вытирая пот с лица.

— Я, черт побери, готов, Пёс, просто делай, что должен! — скомандовал он.

Пёс закатил свои глаза и атаковал его.

«Ладно, это не сложно», — подумал он, парируя первый удар. Следующий попал ему по руке.

— ААЙЙЙ, — завизжал он, упав на землю, отчаянно потирая руку, пока Пёс смотрел на него в недоумении.

— Вам и вправду так больно? — спросил он, поднимая одну из своих полу сгоревших бровей. Джоффри лежал на земле, слегка покачиваясь, и раз за разом тёр свою руку.

— А на что это похоже, тупая псина?! Конечно же, больно!!! — чуть ли не закричал он.

Пёс медленно покачал головой, и просто смотрел, как Джоффри устремился в Красный Замок.

Джоффри бежал, бежал так быстро, как только ему позволяли ноги. Но каждый раз, убежав от него, он вновь попадал забитую мечами оружейную, отсюда не было выхода. И тогда этот ублюдок выходил из теней, облизывая свои длинные, окровавленные волчьи клыки.

— Тебе не стоило делать это, Джоффри, — говорил он, беря меч со стойки.

— Стой! У меня отец — король! — кричал принц, оглядываясь в поисках выхода.

Но выхода не было. Лишь стены, стены, обвешанные мечами.

— Тебе не стоило делать это, Джоффри, — повторяла «мерзость», продолжая шагать на него.

— М-м-м-мой д-д-деду-ш-шка мо-может за-за-заплатить тебе! — пробормотал он, когда его наконец загнали в угол.

— Бери меч, Ланнистер, — говорила «мерзость» ему.

Джоффри взял один из мечей со стойки, схватившись изо всех сил за рукоятку он принялся угрожающе размахивать мечом перед ним.

— Убирайся!

— Зима близко!!! — произнесла «мерзость», замахнувшись своим мечом и направляя его горизонтально в шею Джоффри. Он попытался парировать, но его меч двигался заторможено, со скоростью улитки, поднимаясь, поднимаясь так медленно. Джоффри старался изо всех сил, но не мог ускориться.

— Слишком медленно, — проскрежетало нечто, делая глубокий разрез на шее Джоффри, доходящий вплоть до торса. Боль, что странно, почти не ощущалась.

Потом был Пурпур, словно окруживший его, что привело Джоффри в безумное отчаяние.

НЕТ! Пожалуйста НЕЕЕЕТ! НЕ СНОВА!!! Он почти чувствовал, как его шея закручивается...

Принц вскочил, хватая воздух ртом, ожидая увидеть повсюду на полу рвоту и осуждающе смотрящего Пса, но... это была всего лишь его походный шатёр. Джоффри сделал несколько быстрых вдохов, и посмотрел вниз. Он весь промок от пота. Джоффри закутался в одеяло и, неспособный уснуть, так и пролежал весь остаток ночи. Когда наступило утро, он вышел, чтобы обнаружить Пса, сторожащего вход в шатер.

— П-пёс, — сказал он, дрожа, — давай возобновим тренировки.

Клиган кивнул.

После целого утра медленных простейших разминок, изучения самих основ, которые знал сын каждого лорда годам так к семи, Джоффри наконец вылез из этого чёртового костюма. Несмотря на смягчающую набивку, он ощущал себя так, словно по нему пробежался табун лошадей. Принц ехал в карете с матерью, и размышлял о том, чтобы помучить Мирцеллу, но уснул. Он чертовски сильно устал, чтобы думать о таких вещах.

Принц решил пустить всё на самотёк в четвёртой жизни. Не было смысла торопить события. В конце концов, как думал Джоффри, все события ведут к его свадьбе. Так что глупо было бы всё испортить. Несомненно, «Молодой Волк» насмеялся над его правлением и был пугающе близок к тому, чтобы свергнуть его... но всё же он не преуспел, не так ли?

Где-то на пути через Перешеек, когда задул холодный ветер и Джоффри почувствовал, как же он слаб, один в шатре, под всеми этими мехами. Тогда он подумал, что, должно быть, пришел к этому решению потому, что теперь всего одна мысль о встрече с братьями Старков промораживала до костей.

Время в Винтерфелле он проводил в одиночестве, избегая всех, в особенности Старков. Когда пришёл Бес, чтобы уговорить его выразить сочувствие леди Старк, после падения Брана, Джоффри заперся в своих покоях, игнорируя любые попытки Беса переубедить его.

Наконец неделя подошла к концу, и они возвращались на юг, снова двинувшись в путь со скоростью улитки и с Архи-Предателем и его дочерью в придачу. Внезапные вспышки гнева

возникали каждый раз, когда он смотрел на лорда Старка, и ему приходилось глубоко дышать, чтобы сдержать порыв расцечь тому живот. Предатель планировал узурпацию, ожидая лишь смерти его отца. Сама мысль, что он каждое утро разговаривает с его отцом, заставляла его кровь вскипать. Это должен быть ОН, его СЫН, с которым король должен смеяться по утрам, ходить на охоту и рассказывать истории. СО МНОЙ.

Он умирал свой гнев. Скоро.

Когда они прибыли в Красный Замок, Джоффри продолжал поддерживать обычный распорядок дня, с парой изменений. Он удвоил тренировки с Псом, и попытался проводить так мало времени с бесполезной Сансой, как только мог. Несмотря на это, он не мог сдержать случайных вспышек ярости рядом с ней. Он покидал ее, иногда оставляя ее лишь покачивать головой в недоумении, а иногда оставляя ее в слезах. Это помогало ему сохранять терпение.

В день смерти его отца Архи-Предатель сделал свой ход, как он и ожидал. Слинг и Бейлиш завели золотых плащей в тронный зал и Джоффри облизнул свои губы в предвкушении.

Его храбрая мать, как всегда, разорвала фальшивое завещание, и люди Слинта убили гвардейцев-предателей, как и было предназначено.

— Не убивайте лорда Старка, отведите его в темницу! — сказал он, вставая, чтобы убедиться, что его команду исполнят. Принц не хотел, чтобы предатель умер легко... о нет. Не так как в прошлый раз. Для Архи-Предателя он запланировал кое-что особое.

Когда его люди бросили Старка в темницу, Джоффри ликовал.

Наконец... Я король. Теперь меня никто не остановит.

Трон вызывал у него то же ощущение мощи, что и прежде, и он чувствовал, будто его тело было создано для того, чтобы сидеть в нем.

Этой ночью...

Принц планировал это больше недели, все приготовления были окончены, начиная с площади, перед септой Бейлора, заканчивая инструментами, нужными этой ночью. Жажда крови переполняла Джоффри, пока он спускался по лестнице, один, в сопровождении ассистента палача, ему понадобилась вся его сила воли, чтобы не начать резню прямо здесь. Они остановились перед камерой предателя, и принц улыбнулся.

Старк искоса взглянул на факел в руках Джоффри.

— В-Варис? — спросил он.

— Нет, лорд Старк, я, — произнёс Джоффри, свет его факела мрачно освещал множество ножей и орудий пыток, что нёс на подносе ассистент палача.

— П-Принц Джоффри? Если вы пришли убить меня, просто сделайте это, — сказал мужчина, пытаясь рассмотреть поднос.

— О нет, Старк, не в этот раз, — проговорил принц, открывая дверь камеры.

С приходом утра, у септов Бейлора собралась толпа. Ниже статуи Бейлора, на небольшой платформе, что отделяла их от грязных простолюдинов, сидел Джоффри и остальные Ланнистеры, Клиган, сир Илин Пейн, члены малого совета и Санса, все сидели или стояли, ожидая, пока Старка выведут из казематов. Принц находился в центре, и ждал.

Это научит их. После этого никто не посмеет взбунтоваться, будет мир. Мой Мир.

И толпа, и знать выглядели озадаченными, поскольку гвардейцы, вместо лорда Старка, привезли небольшую тачку к месту казни. Когда смрад от тачки достиг толпы, любопытство людей обернулось замешательством.

Джоффри встал.

— Жители Королевской Гавани! — с гордостью заявил он. — Лорд Эддард Старк планировал отобрать мой трон, что принадлежит мне по праву, пока тело моего отца ещё не остыло, и теперь он заплатил цену, которую заплатят ВСЕ предатели во время МОЕЙ власти.

Мать смотрела то на него, то на тачку, пытаясь понять, что происходит, дядя Джейме направлялся в его сторону, а Санса выглядела сконфуженно.

— СМОТРИТЕ! — прокричал он с удовольствием, давая знак гвардейцам.

Тачку опрокинули слегка вперёд, и покрывало, закрывающее её содержимое, слетело. Внутри было тело лорда Старка... То, что осталось от него. Его тело было изрублено на части, а лицо выражало ужас и боль. Порезы и рваные раны были на всех частях тела, демонстрируя ужасную судьбу предателей.

Внезапный вскрик, полный страдания и отчаяния, на который обернулся Джоффри, прозвучал на всю округу. Он стал ещё более мучительным, из-за тяжёлой тишины, опустившейся на площадь. Санса рухнула на колени, она тряслась, схватившись за волосы, и кричала, кричала, кричала.

Отвлечённый криком, Джоффри сначала не увидел дикое серое нечто, поднявшееся по ступеням и проскочившее между удивлёнными красными плащами.

— ПААПАААА!!! — закричала... Арья? Джоффри нащупывал свой меч, когда сумасшедшая девчонка, с чем-то похожим на небольшую рапиру, прорвалась под ногами бесполезных, зазевавшихся королевских гвардейцев.

Единственное, что спасло его это уроки Пса.

Он парировал первый, второй удар. Третий удалось не так хорошо для Джоффри, но к счастью, всё что ему нужно было это выиграть время. Пёс безжалостно замахнулся своим массивным мечом и практически рассёк младшую дочь Архи-Предателя пополам. Кровью забрызгало весь помост, когда сумасшедшая девчонка распалась на две части, прежде чем свалиться назад.

Джоффри оглянулся, вложив меч в ножны, но общая реакция... была не той, что он ожидал. Серсея безмолвно смотрела на тело Старка, а после на Арию, закрывая рот ладонью. Гвардейцы вокруг беспокойно перемещались в своих тяжёлых доспехах, бросая взгляды то на тела, то на толпу. Всё вокруг септы Бейлора погрузилось в тишину, нарушаемую только рыданием Сансы.

Его дядя Джейме, казалось, совершенно не был впечатлен происходящим.

— Стража! Выстроиться квадратом! Возвращаемся в Красный Замок! — он начал расставлять красных плащей вокруг, пока они не образовали что-то вроде коробки. Джейме подошёл к Джоффри. Он сначала, казалось, собирался схватить его за плечо, но передумал.

— Мой король, нам лучше уйти, сейчас, — сказал он, смотря на него с... отвращением?!

После демонстрации тела Старка Джоффри оглядывался по сторонам в легкой растерянности, не понимая реакции остальных. После атаки Арьи, он немного пришел в себя, но сейчас, пока они шли обратно в Красный Замок, и простолюдины расходились с их пути, Джоффри смотрел на свои руки, качая головой. Почему все были так потрясены?! Разве это не достойное наказание для предателя?

Когда они благополучно добрались в Красный Замок, всё ещё рыдающую Сансу отвели в ее комнату, «Теперь она плачет ещё и о своей сестре», — думал Джоффри. Его дядя Джейме и мать быстро переговаривались между собой.

— Лорд Старк... замучен до смерти, а его младшая дочь убита перед всей Королевской Гаванью. Скорее седьмое пекло замёрзнет, чем северяне заключат мир с нами, — сказал Джейме, бросая на Джоффри нечитаемый взгляд.

— Тогда мы обязаны победить, не так ли, Джейме? — сказала потрясённая Серсея, сжимая его руку.

Она обернулся на Джоффри.

— ...Милый, ты не устал за сегодня? Я думаю, что тебе нужно отдохнуть, — сказала она, делая знак паре гвардейцев. Джоффри молча кивнул, пока буря странных чувств в нём лишь росла.

Джоффри потратил следующие несколько дней в основном в своей спальне, размышляя. Когда он вспоминал, что сделал с лордом Старком, то чувствовал неистовое удовлетворение. Но когда он вспоминал о том, что произошло в Королевской Гавани после, ту зловещую тишину и полные ужаса, чертовы завывания Сансы, он чувствовал лишь тошноту. Он точно не знал почему, но целых три дня после этого, он не мог притронуться к еде. Иногда он вспоминал что, когда был младше, подобное происходило с ним, после его первых экспериментов с крысами...

Хуже всего были сны. Он слышал всхлипывания и крики Сансы снова и снова, в то время как он пытал лорда Старка в темнице. Она сидела в углу, не прося его остановиться, лишь рыдала, но, когда ее отца пытали, она не отводила взгляда и могла видеть всё во всех деталях. Джоффри хотел остановиться, только чтобы ЗАТКНУТЬ её, но его руки продолжали свою кровавую работу, несмотря на все его попытки. Он просыпался с неприятным чувством, давящим на живот, в мокрых от пота простынях и подушкой, напитанной влагой и слезами.

Примерно через неделю, Джоффри решил встретиться лицом к лицу с Сансой, в отчаянной попытке понять, что же происходит.

Когда он спросил о ней, один из его гвардейцев покачал головой в недоумении.

— Леди Санса, мой принц? — спросил он, отводя взгляд. — Ей удалось убить двух гвардейцев кухонным ножом, прежде чем она погибла, пытаясь сбежать, мой принц, — поспешно сказал он, возвращаясь к своим обязанностям.

Джоффри парализовало.

«Итак, у бесполезной, глупой сучки всё же было немного мужества», — подумал он, странно вздрогнув от рассказа. Он покачал головой. Какая к чёрту разница? Оставшиеся Старки умрут, а Тиреллы придут через несколько недель с его будущей Королевой. Ему остаётся лишь ждать. Его мать правила от его имени, пока ему... нездоровилось. И похоже, она хорошо с этим справлялась, так что он не возражал. В конце концов, при дворе было скучно. Иногда глупые простолюдины приходили в замок прося то или иное. Если бы он сидел на троне, Джоффри поразвлекся бы, заставляя их танцевать, уворачиваясь от его стрел... наверное.

Похоже его поступок, по отношению к Архи-Предателю, и смерть обеих дочерей Старков имел немного... обратный эффект.

Предатель Робб Старк, также названный среди друзей и врагов «Красным Волком», прошёл мимо Близнецов и рванул на юг, не удосужившись осадить Риверран. Он стремительно напал на его дедушку Тайвина над Зелёным Зубцом. Известны были лишь обрывочные сведения, но похоже, что они попали в ловушку, разъярённая армия северян налетела на армию Западных земель словно стая ищеек. Ходили слухи, что Робб лично утопил Тайвина в красных от крови водах Трезубца, но это не было подтверждено. Единственной точной информацией было то, что несколько дней назад, брат его деда, Киван повёл остатки разбитой армии Западных Земель в отступление на юг, и что Джейме, взявший командование над войсками в Риверране, снял осаду и бросился на встречу с ним в замке Дарри.

Все балансировало на грани... но он был уверен, что победит. Предатель Робб Старк был глуп, следование кодексу чести ослепило его, что и привело его к смерти в прошлый раз, и Джоффри был уверен, что это убьёт его вновь.

Война становилась отчаянней.

Красный Волк окружил и уничтожил остаток войск Кивана, а спустя четыре дня отнял инициативу у Джейме, и провёл какую-то ночную засаду, что стоила обеим сторонам тяжёлых потерь. Джоффри не хватало военных знаний, чтобы судить было ли это патом или поражением для Ланнистеров, но его дядя Джейме с тех пор неизменно отступал на юг.

Его мать отправила лорда Бейлиша на переговоры с Тиреллом примерно в то же время, что и в его первой жизни, поэтому они должны будут прибыть и сокрушить Станниса ударом в тыл и, как он надеялся, откинуть безумного волка назад.

Он не волновался.

Неприятное ощущение в животе нарастало с каждым днём.

Дядя Джейме погиб. Когда разгромленные остатки его армии достигли Королевской Гавани, детали начали складываться. На окраинах Бриндлвуда была решающая битва, где была сокрушена его армия, но северяне понесли тяжёлые потери и их продвижение на неопределённое время было остановлено. Однако его дядя погиб не просто так. Прежде чем он умер, от его меча пали Маленький Джон — сын лорда Амбера, — лорд Болтон, лорд Карстарк,

волк Робба и Теон Грейджой, а грязные дикари теперь зализывают свои раны далеко за пределами замка Хайфорд, но это всё ещё слишком близко, чтобы Королевская Гавань чувствовала себя спокойно.

Его мать была подавлена этими новостями, закрылась в своей комнате и не выходила, а бразды правления оказались в его руках. Это была невероятно скучная работа, и Джоффри хотел взять свой арбалет, но по некоей причине не мог решиться, чтобы приказать принести его.

Со временем Красный Замок становился всё более одиноким местом. Неверный Пёс покинул Королевскую Гавань через два дня, после провала с лордом Старком, а Бес, по слухам, лишился головы у чардрева Харренхола. Его брат с сестрой сели на торговое судно, направляющееся в Ланниспорт, подальше от сражений, ещё неделю назад. И теперь Джейме мёртв, а его мать не реагирует ни на что... здесь было жутко тихо.

Саркастические подшучивания Беса были лучше, чем тишина... и возможно отвлекли бы его от всё более усиливающихся кошмаров, что ему снились на вершине мертвецки тихой башни.

Скорее всего он умрёт.

Станнис все высаживал и высаживал людей на берег, по некоей причине их было больше, чем в прошлый раз, его корабли безнаказанно пересекли Черноводную, бомбардируя защитников города. Не имея возможности поступить иначе, Джоффри возглавил оборону стен, но безуспешно.

Он бегал по стенам, приказывая своим людям сражаться за своего короля, но это не помогало. Люди Станниса карабкались по лестницам, таран снёс Грязные ворота, и отовсюду приходили сообщения, что защитники сломлены и бегут.

— Куда вы собрались?! Сражайтесь! Сражайтесь за своего короля, чёрт вас дерит! — кричал Джоффри. Никто не обернулся на него, люди бежали, собираясь в большие паникующие толпы.

Когда всё катилось в пекло, вдали прозвучал рог.

Люди Станниса за стенами обернулись в замешательстве, и увидели множество рыцарей Простора в своём тылу, гордо несущих знамёна домов Простора, наиболее заметным из которых, была роза Тиррелов.

Джоффри был истощён, и чуть не обмочился от облегчения.

Да! Бейлиш всё же сделал это снова!

Он спустился со стен, расталкивая парочку людей Станниса, что бежали назад к лестницам, потеряв всю былую сплочённость. Спустившись, он пошёл к воротам, готовый встретить Тирреллов в этот раз, как воин, а не прячущийся ребёнок с прошлой жизни. Рыцари Простора шли на полном скаку, не замедляясь, когда они достигли разрушенных ворот.

«Типичные Просторцы, всегда пытаются ухватить побольше славы, чтобы было о чем сочинять их грёбаные песни», — думал Джоффри.

Рыцари прошли ворота. Они не останавливались.

С рёвом они закричали.

— За Короля Робба!!!

— Простор и Король Робб!!!

— Красный Волк! Красный Волк!

— За Ренли!!!

— За Эддарда!!!

Вместе с рыцарями Простора была армия северян, и шла она прямо к нему по главной дороге, бросая факелы в ближайшие дома и добивая сокрушенную городскую стражу.

Он безумно искал лошадь, пока рыцари неуклонно приближались.

— Вы! Сейчас же сопроводите своего короля в Красный Замок! — приказал он двоим красным плащам, что бежали от северян и рыцарей Простора. Оба гвардейца недоверчиво переглянулись.

— Сопроводить вас в Красный Замок?! Красный Волк убьёт нас всех!!! — крикнул один из гвардейцев.

Джоффри собирался предложить им всё золото его сокровищниц, когда другой гвардеец, выглядевший чуть умнее, пристально взглянул на него.

— Ты сказал король?! — чуть ли не выкрикнул он.

— Да-да! Теперь, сокрови...

— Вилл! Если мы сдадим короля Красному Волку, возможно, нас пощадят!!! — сказал он.

Другой гвардеец быстро посмотрел на Джоффри.

— Хватай его! — произнёс он, когда они оба бросились на него.

— Чт... — Джоффри не успел и заговорить, как два красных плаща схватили его своими сильными руками, после чего оглушили рукоятью меча.

Зрение Джоффри стало медленно проясняться, когда он очнулся. Он слышал крики в отдалении, и в воздухе ощущался... пепел...

Джоффри потряс головой, но это только усилило боль. Попытавшись открыть глаза, он ненадолго ослеп от яркого света, который исходил не с неба, а отовсюду вокруг него. Джоффри качнул головой ещё раз, прежде чем его глаза наконец открылись.

Королевская Гавань горела.

Он встал, и обнаружил что был на возвышении рядом с септой Бейлора. Он был окружён, должно быть, тысячей северян.

Рядом с ним был лорд Бейлиш, одетый в простую броню и со своей фирменной улыбкой, в сопровождении с леди Старк и Лорасом Тиреллом, оба выглядели довольно мрачно, не говоря ни слова. И все смотрели за его спину.

Он обернулся и увидел Робба Старка.

Это был не Молодой Волк.

У Красного Волка был странный, почти пустой взгляд, когда он схватил его. Он был залит кровью и весь в пепле... в руках он держал меч.

Безмолвно он бросил меч к ногам Джоффри. Принц медленно взял его, приняв гвардейскую стойку, которой научил его Пёс. Красный Волк протянул руку слева от себя, и свирепая выглядевшая женщина в броне вышла из толпы, давая ему одноручную булаву.

— С-с-с-слушай... м-м-м-мой... — заговорил Джоффри, пытаюсь понять, кто мог бы помочь ему. Его дядя Джейме ни для кого не был угрозой, он мёртв. Его отец король мёртв. Его дедушка мёртв. И едкие слова Беса не могли ему помочь, он тоже был мёртв.

Однако Красный Волк не слышал его. Он шёл сдержанным шагом к Джоффри, медленно качая своей булавой из стороны в сторону. Принц был в ужасе.

Несмотря на медленный шаг, Красный Волк как-то преодолел расстояние между ними за две секунды. Джоффри атаковал первым, пытаюсь рассечь его голову пополам. Робб парировал удар и ударил своей головой ему в лицо, откинув принца назад, кровь брызнула из его носа.

Робб остановился на секунду, а затем, ни слова не сказав, продолжил идти, как и прежде.

Джоффри поднялся, и замахнулся снова, в этот раз целя Роббу в бок. Булава заблокировала удар, и разбила пальцы Джоффри контрударом. Он уронил меч, хныча от боли, переминаясь назад, пытаюсь уйти от Красного Волка. Но Робб продолжал идти, молча, не отводя от него своего пугающе пустого взгляда. Он резко схватил Джоффри и замахнувшись ударил его по бедру с невероятной силой. От удара стал слышен громкий ХРЯСЬ, когда Джоффри упал на спину, плача от боли. Он видел, как из его ноги торчит бедренная кость, а кровь брызжет как фонтан. Прежде чем он успел сообразить, что сказать, Робб замахнулся снова, ломая его левую руку, и с очередным, ХРЯСЬ раскалывая кости правой, которой тот пытался оттолкнуть Робба. Горящая септа Бейлора отбросила на него потустороннюю тень, когда Красный Волк наклонил свою голову, глядя прямо на Джоффри.

— Он... предатель... ХРЯСЬ. Мне так... ХРЯСЬ. ...пожал... ХРЯСЬ.

Речь Джоффри становилась всё более бессвязной, пока рука Робба Старка, словно машина, опускала булаву, каждый раз ударяя в разные места. После дюжины таких ударов Джоффри превратился в груды переломанных костей, лежащую на земле, его рот представлял из себя кровавое месиво. Он больше не мог говорить, его зубы были расколоты.

Красный Волк всё также молчал. Он опустился на колени над Джоффри, и схватил его горло своими руками. Старк давил и давил с неумолимой силой, его безжизненные глаза не отворачивались от Джоффри.

Джоффри тщетно пытался спрятаться от этих глаз, но каждый раз Красный Волк поворачивал шею принца так, чтобы снова смотреть ему в лицо. Всё это время он продолжал давить.

Старк давил и давил, и вскоре глаза Красного Волка и всё остальное поглотил Пурпур, пока его горло продолжало сжиматься, и когда его трахея рвалась снова и снова, а кислая боль заполонила каждый нерв его тела.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1852087>